

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ ГЛАЗАМИ САНИТАРНЫХ ВРАЧЕЙ И ИНЖЕНЕРОВ (НОВОСИБИРСКОЕ ПРИОБЬЕ И БАРАБА, 1920-е гг.)¹

Опубликовано: Зверев, В. А. Крестьянское жилище глазами санитарных врачей и инженеров: (Новосибирское Приобье и Бараба, 1920-е гг.) / В. А. Зверев // Гуманитарные науки в Сибири: сер. «Отечеств. история». 1999. № 2. С. 87–91.

Настоящее сообщение продолжает серию публикаций автора, посвященных оценке санитарно-гигиенического состояния сельских поселений, усадеб и жилищ в Сибири². В данном случае объект изучения – типы планировки и иные конструктивные особенности, размеры жилого пространства, специфика эксплуатации жилищ и ухода за ними с точки зрения соответствия жизнесохранительным потребностям. Предмет изучения – особенности того образа крестьянского жилища, что существовал в профессиональном сознании специалистов по сельскому строительству, санитарной медицине и гигиене. Этот образ и соответствующие оценки складывались под определяющим влиянием санитарно-гигиенических нормативов, выработанных на рубеже XIX–XX вв. в России известным врачом-гигиенистом Ф. Ф.Эрисманом³.

В качестве основного исторического источника используются статистические и нарративно-оценочные материалы массовых обследований сельского жилого фонда. Обследования проводились медико-санитарными и земельно-гидротехническими подразделениями администрации Сибирского края с применением методики анкетирования, экспедиционного осмотра и обмера всех жилищ в отдельных селениях или некоторой части жилищ, выбранных на основе типологической группировки.

Обследования распространились в 1924–1929 гг. почти на всю территорию Сибири, но в данном сообщении анализируются те из них, которые захватывали Новосибирское Приобье и Барабу. В 1925 г. противомалырийный отряд омских врачей и гидротехников во главе с д-ром В. Ф. Березиной обследовал 474 крестьянских двора с жилищами на них (около 1/4 всего жилого фонда) в пяти селениях на территории современных Краснозерского и Кара-

---

¹ Сообщение подготовлено при поддержке РГНФ (проект №98-01-00133).

² См.: Зверев В. А. Историческая эволюция крестьянских жилищ в Сибири по данным массовых санитарных обследований 1920-х гг. // Сибирь в XVI–XX вв.: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск, 1997. С. 139–154; *Он же*. О санитарной культуре доколхозной деревни: Поселения и дворы наших земляков // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской обл. Новосибирск, 1997. С. 153–163; *Он же*. Семейное крестьянское жилище в его культурно-санитарном измерении // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX в.: проблемы изучения. Новосибирск, 1999. С. 13–32; и др.

³ См.: Эрисман Ф. Ф. Курс гигиены: В 2 т. М., 1887; *Он же*. Краткий учебник по гигиене. 3-е изд. М., 1912

сукского районов¹. В 1926 г. Каменский окрздравотдел собрал от местных медиков анкетные сведения о 1000 домов в 12 старожильческих селениях на территории современных Ордынского и Сузунского районов². В течение 1927 г. отрядом новосибирских медработников под руководством д-ра М. Л. Айзина проведено санитарное обследование 516 жилищ в пяти «наиболее характерных», по мнению врачей, как старожильческих, так и переселенческих селениях в пределах нынешних Каргатского и Доволенского районов³. Другие отряды Сибкрайздрава в том же году собрали данные о 165 избах в переселенческих поселках Барабинского округа – в западных районах нынешней Новосибирской области⁴.

Первичную обработку полученных богатых количественных и описательных материалов по свежим следам провели либо непосредственные руководители обследований, либо под руководством проф. К. М. Гречищева слушатели врачебно-санитарных курсов при Омском медицинском институте.

Первый круг вопросов, на которые специалисты получили ответ в ходе обследования, относился к **материалам, применявшимся в жилищном строительстве**. Оказалось, что по этому показателю крестьянские жилища нашего края можно разделить на четыре основные группы. Наиболее благоприятными для здоровья обитателей являлись дома из хорошего дерева – сосновые. Они составляли 99% обследованных жилищ в Приобье, богатом хвойными лесами. Столь хорошая ситуация объясняется, видимо, и старожильческим, относительно зажиточным составом здешнего населения. «Чалдоны» ставили крепкие, теплые сосновые дома согласно старинной традиции, с учетом знания и местных суровых климатических условий, и свойств подручного строительного материала.

Другая категория жилищ имела широкое распространение в Барабе, где нет хвойного леса. Обычным материалом для постройки здесь служили стволы березы. В переселенческих поселках березовыми оказались 68% обследованных жилищ. Холодной и ветреной зимой в них промерзали углы, тонкие и щелистые стены. Береза использовалась малоимущими в своей основной массе переселенцами не по принципиальным соображениям, а потому, что подвозка издали сосновых бревен обходилась дорого и была доступна лишь самым зажиточным крестьянам.

---

¹ См.: *Березина В. Ф.* Малярия в селениях Славгородского окр. // Омский мед. журнал. 1926. № 6. С. 70–78.

² См.: *Брызгунова Е. В., Кыштымова Т. А.* Крестьянская изба Каменского окр. // Сиб. мед. журнал. 1928. № 9. С. 1–10. Приводимые далее данные по Каменскому округу и Приобью подсчитаны по этому источнику.

³ ГАНУ, ф. Р-2008, оп. 1, д. 7, л. 1–8 об. Приводимые далее данные по Новосибирскому округу подсчитаны по этому источнику.

⁶ См.: *Гречищев К. М.* Материалы для характеристики санитарного состояния переселенческих поселков Сибирского края. Новосибирск, 1928. Приводимые далее данные по переселенческим поселкам Барабинского округа подсчитаны по этому источнику.

⁴ См.: *Гречищев К. М.* Материалы для характеристики санитарного состояния переселенческих поселков Сибирского края. Новосибирск, 1928. Приводимые далее данные по переселенческим поселкам Барабинского округа подсчитаны по этому источнику.

Еще хуже по своему качеству была третья категория жилищ – выложенные из блоков дерна «пластанки», или земляные избы. В обследованных селениях Новосибирского округа их оказалось 9%, в поселках Барабинского округа – 19% от общего числа. В степных местах имело некоторое распространение также жилье с цельными глинобитными стенами или сложенное из глиняно-соломенных кирпичей («самана»). В целом по обследованным переселенческим поселкам таковыми оказались около 10% изб, но кое-где саманные хаты преобладали. Например, в пос. Калужском Иnderского района, д. Локтенок Карасукского (теперь Краснозерский) района их построили переселенцы из Украины или с юга России с применением традиционной для них технологии, малопригодной для сибирских условий. Глинобитное и саманное жилье отличалось такими пороками, как сырость, удушливая атмосфера зимой и наличие большого числа насекомых-паразитов.

Важное место в работе врачей и инженеров занял **вопрос о планировке жилищ**. За немногими исключениями обследованные дома оказались одноэтажными. Их планировка определялась, прежде всего, количеством капитальных стен и в зависимости от этого – числом жилых помещений – комнат. Были выделены следующие типы жилищ: 1) 4-стенные избы, или «стопы», имеющие в плане форму прямоугольника с одной комнатой, которая служила одновременно кухней и столовой, гостиной и спальней, часто – и рабочим помещением; 2) 5-стенные, где внутренняя капитальная стена делила жилье на кухню и горницу; 3) 6-стенные, или «связные» – в них две параллельные друг другу внутренние стены создавали два жилых и третье связующее их подсобное помещения; 4) 8-стенные, или «крестовые» дома с двумя перпендикулярными друг другу стенами и четырьмя комнатами, две-три из которых обычно использовались под жилье, а одна – как кладовая.

Чем больше комнат, тем лучше условия для труда и отдыха членов крестьянского домохозяйства, для изоляции больных домочадцев и т. д. Учитывая это, врачи при оценке качества жилищного фонда вычисляли так называемый *жилищный индекс* – среднее количество стен, приходящееся на каждый обследованный дом. Заведующий санитарно-эпидемическим отделом Сибкрайздравотдела В. А. Пулькис пояснял: «Идеалом, конечно, является “жилищный индекс”, равный 6, но в настоящих условиях ... индексы, близкие к 5 и выше, характеризуют уже относительное благополучие...»¹.

Распределение жилищ в разных местностях нашего края по типам капитальной планировки и величине жилищного индекса показано в таблице 1. Выяснилось, что более 90% изб в Новосибирском Приобье и Барабе – неблагополучные с санитарно-медицинской точки зрения 4–5-стенные сооружения. На относительно благополучные связные и крестовые дома в Каинском округе приходилось всего 15% жилой площади, в них обитало только 9%

---

¹ Пулькис В. А. От заведующего санэпидотделом // Сиб. мед. журнал. 1926. № 1. С. 55

населения. В Новосибирском округе положение оказалось сходным, в поселках Барабинского округа – гораздо худшим.

Таблица 1

Соотношение жилищ с разными типами планировки*

Округ	Кол-во обследованных жилищ	Из них оказалось, %				Жилищный индекс
		4-стенных	5-стенных	связных	крестовых	
Барабинский	165	81,2	17,6	0,6	0,6	4,2
Каменский	1000	50,6	42,6	4,1	2,7	4,6
Новосибирский	516	40,3	51,7	6,8	1,2	4,7

* Подсчитано по данным: ГАНУ, ф. Р-2008, оп. 1, д. 7, л. 8; *Брызгунова Е. В., Кыштымова Т. А.* Крестьянская изба Каменского окр. // Сиб. мед. журнал. 1928. № 9. С. 1–3; *Гречищев К. М.* Материалы для характеристики санитарного состояния переселенческих поселков Сибирского края. Новосибирск, 1928. С. 11.

От строительного материала и планировки в значительной степени зависели такие важные санитарные показатели, как **жилая площадь и объем жилых помещений**. Оценивая наличную ситуацию, врачи исходили из профессионального представления о том, что физиолого-психологические потребности человеческого организма могут удовлетворить только помещения с высотой потолков не менее 250–300 см, с минимальным размером на одного обитателя: площади – 9 кв. м, объема – 25–30 куб. м.

Реальное положение вещей, зафиксированное в ходе обследований (табл. 2) вызвало резко критические отзывы специалистов. Основная часть жилищного фонда даже в относительно благоприятных условиях Приобья не соответствовала минимальным нормам, провоцировала скученность членов домохозяйства на малой площади при дефиците воздуха для здорового дыхания. Только в редко встречающихся крестовых и двухэтажных домах самых зажиточных крестьян площадь и объем жилых помещений приближались к необходимому уровню или соответствовали ему.

Таблица 2

Площадь и объем жилых помещений*

Округ и тип жилищ	Средняя площадь жилища, кв. м	Средняя высота потолков, см	Средний объем жилища, куб. м	Приходится на одного обитателя	
				площадь, кв. м	объем, куб. м
Барабинский окр.	17,7	230	40,8	3,4	7,8
Каменский окр.	27,8	212	61,0	5,2	11,4
в т. ч. жилища:					
4-стенные	18,1	211	38,2	3,9	8,2
5-стенные	34,4	220	75,7	5,9	12,9
связные	46,5	222	103,0	6,5	14,5
крестовые	60,7	241	146,5	8,4	20,7

* Подсчитано по данным: *Брызгунова Е. В., Кыштымова Т. А.* Крестьянская изба... С.3–7; *Гречищев К. М.* Материалы... С.12–14. По Каменскому окр. учтены сведения о 1293 жилищах, 23% которых располагалось в поселениях за пределами нынешней территории Новосибирской обл. в соседних районах Алтайского края.

Потолки высотой более 250 см были устроены только в 15% здешних жилищ. В Новосибирском округе, где больше половины сельского населения обитало в однокомнатных избах, жилая площадь в среднем в 2,5 раза, а «кубатура» в 3,5 раза уступали минимально допустимому уровню¹. В переселенческих поселках Барабы, по хлесткому замечанию д-ра К. М. Гречищева, жилье вообще «нередко приближается к гробовому размеру»².

Недостатки капитальной планировки и малые размеры жилья в некоторой степени могли бы компенсироваться известными **особенностями конструкции жилищ**, если бы таковые получили достаточное распространение.

В изучаемый период инженеры и врачи настаивали на обязательном устройстве в сельских домах приспособлений для естественной и принудительной вентиляции воздуха – оконных форточек и створчатых рам, печных вытяжек из подполья и избы. Реально во время обследований форточки удалось увидеть в единичных случаях. Створчатые рамы, которые можно было раскрыть в теплое время года, в Каменском округе отмечены в 60% жилищ, в остальных рамы были глухие. Имевшиеся печи, конечно, способствовали вытягиванию из избы затхлого и сырого воздуха, но с теми рациональными вытяжными приспособлениями, что рекомендовали специалисты, приобские и барабинские жители не были знакомы.

Осматривая окна, специалисты обращали внимание также на наличие двойных рам – летних и зимних. В барабинских поселениях, как оказалось, преобладали одинарные рамы. В Приобье более чем в половине жилищ (56%) имелись двойные рамы, но 63% 4-стенков имело рамы одинарные. В зимнее время они являлись источником холода и сырости.

Общее количество и размеры окон в домах тоже стали предметом гигиенической экспертизы. Основным критерием оценки здесь стал так называемый *коэффициент естественной освещенности жилищ*: отношение площади остекленной поверхности всех окон к площади пола. По санитарным нормам он должен был иметь величину не менее 1/8. Но, как показали обследования, только в старожильческих селениях Приобья световой коэффициент, равный 1/9, приближался к этому показателю. В крестовых домах он был даже выше нормы, но в «стопах» понижался до 1/11. В лесостепной зоне Новосибирского округа, и особенно в переселенческих поселках Барабы коэффициент освещенности в среднем не превышал 1/20, то есть был ниже всякой критики. В связи с этим врачи осудили специфиче-

---

¹ ГАНО, ф. Р-1353, оп. 1, д. 32, л. 5.

² *Гречищев К. М.* Материалы... С. 13

ский «деревенский практицизм»: «“Окна пускают холод”, – так говорит крестьянин, а потому все его стремления сводятся к уменьшению размеров последних...»¹.

Санитарное качество жилищ повышалось при наличии в них таких конструктивных элементов, как *капитальный фундамент, сени, прочные крыши и полы*. По всем этим показателям деревенское жилье в нашем крае специалисты признали «малоблагоустроенным». Даже в Приобье почти все избы строились без фундамента (по углам сруб ставили на деревянные чурки или каменные валуны), многие жилища – без сеней: 17% стоп, 10% 5-стенков, даже 7% крестовиков. Однако здесь удовлетворение вызывали деревянные крыши в 80% случаев, которые сравнительно редко протекали. Радовали также полы из сосновых досок в 99% домов, но в половине случаев они не были окрашены.

В лесостепной части Новосибирского округа 79% крыш оказалось покрыто дерном, быстро приходящим в негодность, еще 21% – соломой. Только старожилы выстилали крыши берестой, а деревянные и железные покрытия здесь встречались редко. Не удивительно, что 73% крыш протекало. Полы обычно устраивали из березовых досок, между которыми оставались щели, куда сметался бытовой мусор. Имели распространение и земляные (глиняные) полы – их медики обнаружили в среднем в 13% жилищ, а в пос. Калужском – в 51 избе из 53-х. «Благодаря тому, что растительный верхний слой под жилым помещением не убирается, через пол попадают всякие отбросы и вода, все это вызывает быстрое загнивание нижних венцов [сруба], и запах гнили постоянно проникает в избу, портя и без того тяжелый воздух. Санитарные качества земляных полов общеизвестны: это самая благоприятная почва для развития всяких микробов, в том числе и болезнетворных ...», – делился наблюдениями д-р М. Л. Айзин².

В переселенческих поселках Барабинского округа пласты дерна покрывали 81 % крыш, солома и камыш – еще 14 %, поэтому большинство крыш протекало. Земляной пол встретился медикам в 32 % всех жилищ. Стены в 18 % случаев оказались сырыми. В большинстве изб новоселов не было устроено сеней, и в жилые помещения прямо со двора беспрепятственно проникали летняя грязь и зимняя стужа, забредал домашний скот.

Немалое внимание во время обследований было уделено *устройству печного отопления* в сельских жилищах. Положительно врачи и инженеры оценили наличие практически во всех домах русской печи: «Ничто в сельском жилище не выполняет так много обязанностей и различных назначений, как русская печь: она обогревает жилище, в ней варят пищу, пекут

---

¹ ГАНО, ф. Р-2008, оп. 1, д. 7, л. 5

² Там же, л. 4 об.

хлеба, греют воду, сушат зимнюю одежду, а иногда это единственное место, где обогрываются обитатели и спят маленькие дети»¹.

Однако обратили на себя внимание и конструктивные недостатки традиционных русских печей: слишком большой объем (в стопах – до 1/4 всего жилого пространства), низкая утилизация тепла – едва ли 30%, опасность угара, пожаров и др. Зимой многие сибиряки были вынуждены топить еще дополнительно кирпичные и железные печи, загромождая и засоряя жилье. В Каменском округе дополнительное отопление имели 55% всех жилищ, в Новосибирском – 41% 5-стенков, и т. д. Такая ситуация была характерна не только для нашего края, но и для всей России.

Все же ясно, что планировка, размеры, иные конструктивные особенности жилищ – это хотя и важные, но скорее косвенные индикаторы санитарно-гигиенической культуры крестьянства. Поэтому понятен интерес, проявленный врачами и инженерами к **особенностям благоустройства и повседневной эксплуатации жилого фонда**, к приемам и результатам поддержания порядка и чистоты в избах.

При обследовании выяснилось, что крестьяне редко применяют такие приемы благоустройства, как оштукатуривание, обивка или оклейка стен. В Каменском округе 98% жилищ оказались лишь обмазанными изнутри глиной. В Барабе практиковалась обмазка поверхности стен или только пазов на стыке бревен смесью солонца с навозом. Избы новоселов нередко стояли и вовсе с голыми стенами.

Одобрение специалистов вызывало то, что старожилы-«чалдоны» старались избегать размещения и жилищ на холодное время года домашних животных – для этого строили во дворе теплый хлев. На 1–3 месяца молодняк скота и кур размещали только в 2% приобских изб. Но в Барабинской зоне Новосибирского округа, где наблюдается дефицит надворных построек, в 75% жилищ помещали телят, ягнят и поросят, а иногда и отелившуюся корову. В недавно образовавшихся поселках Барабы такой способ сохранения приплода скота являлся общим правилом. Д-р М. Л. Айзин написал с горькой иронией о воздухе в таком жилье: «Это и есть тот сказочный “русский дух”, который везде различишь, в котором, по народной поговорке, “хоть топор вешай”»².

Еще одним санитарным бедствием крестьянских жилищ, как выяснилось, являлись насекомые – клопы, блохи, вши, тараканы. В Новосибирском округе они выявлены в 91% изб, и это положение было типичным для всех обследованных местностей Сибири.

Стремясь интегрировать как объективные данные об эксплуатации жилищного фонда, так и свои субъективные впечатления о качестве крестьянского домашнего «обихода»,

---

¹ Там же

² Там же, л. 5.

медработники условно разделили все обследованное жилье на две категории. Д-р В. Ф. Березина так поясняла критерии оценки: «Хорошие санитарно-гигиенические условия – где ... в хате света достаточно, воздух удовлетворительный, паразитов нет, чистота. [...] Скверные – где ... в хате света мало, воздух удушливый и иногда тут же или в сенях – свинья или телушка. Грязь, неряшество, одежда и постель имеют массу всякого рода паразитов»¹. Так вот, в Каменском округе только 73% всех жилищ, 60% 4-стенков было признано относительно чистыми. В Новосибирском округе – лишь 54%, а у переселенцев Барабы – около 1/3. При этом врачи профессионально декларировали, а в ряде случаев и статистически зафиксировали зависимость уровня заболеваемости от санитарно-гигиенической обстановки в поселениях, на усадьбах и особенно в домах крестьян. Так, в обследованных поселениях Славгородского округа 81% заболеваний малярией приходился на семьи, живущие во дворах и избах с антигигиеническими условиями².

Итак, в профессиональном сознании специалистов по сельскому строительству, санитарной медицине и гигиене, участвовавших в массовых обследованиях жилищного фонда в Сибири и, в частности, в нашем крае, сложился *прочный, преимущественно критический и в то же время достаточно дифференцированный образ* крестьянского жилища. На основе собранных репрезентативных статистических данных и собственных наблюдений специалисты убедились, что некоторые формы народной архитектурно-строительной и санитарно-гигиенической культуры сибиряков достаточно развиты и жизнеспособны. Были позитивно оценены такие качества, как прочность, хорошая утепленность и освещенность сосновых домов со связной и особенно крестовой планировкой в селениях Новосибирского Приобья. Одобрение вызвали стремление строить жилье не под одной крышей с хлевами и конюшней, избегать размещения на зиму в избах домашнего скота. Зафиксирована прямая связь между степенью соответствия качества жилья выработанным в науке требованиям и принадлежностью жилищ, целых поселений к той или иной социальной среде. Явные преимущества почти по всем показателям имел жилищный фонд в старожильческих селениях, выгодной была ситуации в зажиточных домохозяйствах.

В то же время основной массив жилых помещений в Приобье и особенно в Барабе получил у врачей и инженеров негативную оценку, поскольку не соответствовал даже минимальным санитарно-гигиеническим нормам. На основе полученных во время обследования материалов специалисты били тревогу и давали рекомендации землеустроительным и медицинским учреждениям, общественным организациям.

---

¹ Березина В. Ф. Малярия в селениях... С. 75–76.

² Там же. С. 76

Предлагалось, в частности, разработать местное законодательство, которое регулировало бы жилищную застройку; организовать систематическую материальную помощь застройщикам; усилить санитарно-просветительную работу среди крестьянства; мобилизовать местную общественность на оздоровление домашнего быта – через создание санитарных советов, премирование владельцев образцовых жилищ и т. д. Власти старались адекватно реагировать, но на рубеже 1920–1930-х гг. в решениях административных органов произошла переориентация на волюнтаристскую «коренную перестройку» всей деревенской обстановки. Успешное проведение санитарных мероприятий стало мыслиться не как работа с крестьянами-«единоличниками», а только в условиях «социалистического сектора» хозяйства.